

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш.МАРДЖАНИ АКАДЕМИИ НАУК РТ  
ИНСТИТУТ КAVKAZСКИХ, ТАТАРСКИХ И ТУРКЕСТАНСКИХ  
ИССЛЕДОВАНИЙ (МАГДЕБУРГ, ГЕРМАНИЯ)**

## **«Beyond the TARTAROS»**

**A Muslim World in the Heart of Europe  
between Elbe, Bug and Kama**

## **«По ту сторону ТАРТАРА»**

**Мусульманский мир в сердце Европы  
между Эльбой, Бугом и Камой**

**Сборник научных трудов**

**Казань – 2017**

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i> .....	19
<i>Introduction</i> .....	21

### I. Tatar Materials in Foreign Archives – Татарские материалы в зарубежных архивах

<i>Stephan Theilig. Between fear, hope and admiration. Iconographical representation of Tatars and Turks</i> .....	30
<i>Mieste Hotopp-Riecke. Lieux de mémoire of Tatars in public space of Germany: Tatarian craftwork, art and graveyards (A workshop report)</i> .....	42
<i>Искандер Гилязов. Некоторые источники по истории татар в фондах Восточного отдела Берлинской библиотеки: общая характеристика</i> .....	69
<i>Исмаил Керимов. Канцелярия Крымского ханства</i> .....	83
<i>Темур Куриштов. Крымскотатарские документы в архивах и библиотеках Германии</i> .....	99
<i>Динара Марданова. Татарское рукописное и старопечатное наследие в архивах г. Алматы</i> .....	112
<i>Ляля Муртазина, Марат Гибатдинов. Документальные следы двух татарских студентов в Америке</i> .....	130
<i>Лариса Усманова. Татарские материалы в архивах Японии: подходы к выявлению и изучению</i> .....	140
<i>Лариса Усманова, Ильгизар Ахмедов. Судьбы тюрко-татарских эмигрантов на Дальнем Востоке (по материалам Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи)</i> .....	148
<i>Адолат Рахманкулова. Некоторые аспекты социально-экономической жизни крымских татар в Узбекистане в постдепортационный период</i> .....	190
<i>Ильдар Харисов. Звуковые записи татар-военнопленных периода Первой мировой войны в архивах Вены и Берлина</i> .....	202
<i>Диляра Усманова. Краткий обзор следственных дел польско-литовских татар 1940–1941 гг. из «Особого архива Литвы» (Вильнюс, Литва)</i> .....	208

## II. Turks, Moors, Tatars – Muslims in Prussia and Germany – Турки, Мавры, Татары – мусульмане в Пруссии и Германии

<i>600 лет прямых контактов татар и немцев (основные вехи)</i> .....	229
<i>Штефан Тайлиг. Муса Джалиль – новые места и факты</i> .....	261
<i>Stephan Theilig, Mieste Hotopp-Riecke. German-Tatar Places of Remembrance – Musa Dshalil in Archive Projects and New Intercultural Discourses</i> .....	264
<i>Искандер Гилязов. Два пропагандистских лагеря Первой мировой войны – Halbmondlager и Weinberglager</i> .....	277
<i>Мисте Хотопп-Рике, Руперт Кайзер. Татарский светильник из Гардедегена. Свидетельство немецко-татарской истории в ратуше старого ганзейского города</i> .....	282
<i>Mieste Hotopp-Riecke. From the Altmark to the Orient of Europe: The Tatar luster from Gardelegen. From history evidence of German-Tatar contacts in the town hall of an old Hanseatic city and elsewhere in the Altmark region</i> .....	290
<b>Media Mirror of Yazma Miras Activities 2017 / СМИ о выставке</b> .....	304

## III. A Muslim World in the Heart of Europe – Мусульманский мир в сердце Европы

<i>Holger Schuckelt. Relations between Saxony and the Crimean Tatars in the 17<sup>th</sup> and early 18<sup>th</sup> centuries</i> .....	311
<i>Фолькер Адам. Крымскотатарское национальное самосознание в Добрудже – от его истоков и включая постсоциалистический период</i> .....	332
<i>Egdūnas Račius. Muslims of the European part of the former USSR</i> .....	362
<i>Рамиль Беляев. Эволюция контактов татар Финляндии с единоверцами в СССР (Краткий обзор)</i> .....	374
<i>Overview</i> .....	382
<i>Appendix</i> .....	385
<i>Report on activities 2014–2017</i> .....	386
<i>List of figures of color inset</i> .....	403
<i>Archive Adresses for research in Germany</i> .....	406
<i>Сведения об авторах</i> .....	418
<i>Index</i> .....	420
<i>Указатель</i> .....	432

## КРЫМСКОТАТАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В ДОБРУДЖЕ – ОТ ЕГО ИСТОКОВ И ВКЛЮЧАЯ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Добруджа на протяжении долгого времени была домом для немногочисленного татарского меньшинства Румынии, состоящего из различных этнических подгрупп, в частности крымских татар и ногайцев. С ростом реформаторских движений в поздней Османской империи некоторые местные интеллектуалы, вдохновленные мышлением младотурков, призывали к модернизации мусульманской системы образования в Добрудже и более активному участию мусульманского меньшинства в политической жизни Румынии. Эта деятельность привела к появлению в Румынии прессы на турецком языке и, наконец, породила организованное национальное движение среди Добруджских татар, которое продолжалось с конца 1920-х гг. до 1945 г. Его основной целью было утверждение у представителей диаспоры четкой татарской идентичности, которая концентрировалась вокруг Крыма как исторической Родины всех групп татар. Эта тоска по Крыму была подавлена в коммунистический период, но вновь проявилась в начале 1990-х гг. В статье на основе печатных материалов на турецком, татарском и румынском языках анализируется возникновение крымскотатарского национального сознания в Добрудже в XX веке.

**Ключевые слова:** крымские татары, Румыния, Добруджа, мусульманское меньшинство, этническое сознание, национальное движение, языковая политика, тюркская языковая пресса, татарская литература, история XX века.

Падение коммунистических режимов в Восточной Европе в начале 90-х гг. привело не только в Крыму, но и в румынской Добрудже к тому, что после десятилетий притеснений здесь опять смогло развиваться самосознание крымских татар, каким оно было до Второй мировой войны в регионе Черного моря. Татары



Румынии не подверглись депортации, как их братья в Крыму, но любые воспоминания о Крыме десятилетиями подавлялись со стороны государства, а с 1960-х гг. они находились под бременем целенаправленной языковой политики румынизации. Поэтому не может не вызвать уважения тот факт, что малочисленная группа татар Добруджи издает к началу XXI века впечатляющее количество публикаций на родном языке и то, что ведется оживленная дискуссия о вопросах этнической идентичности, татарской истории и языке<sup>1</sup>. Современные писатели и представители созданного в 1990 году «Демократического союза мусульманских тюркотатар Румынии» (УДТТМР – Uniunea Democrată a Turco-Tătarilor Musulmani din România) считают себя последователями первого поколения национальных активистов, которые в 30-е гг. XX века заложили основу для развития (крымско)татарского самосознания в Добрудже. Данная статья дает обзор возникновения и укрепления национального самосознания в румынской диаспоре от его истоков до сегодняшнего дня, уделяя при этом особое внимание периодике и литературе татар<sup>2</sup>.

#### *Исторический фон*

Добруджа, северная часть которой ныне принадлежит Румынии, а южная – входит в состав Болгарии, со средних веков была населена тюркоязычными народами<sup>3</sup>. Здесь встретились два потока передвигающихся на запад тюркских племен – северный (кипчакский) с южным огузским, – и при этом куманский / кипчакский и позднее именно татарский элемент долгое время преобладал и наложил отпечаток на регион. Европейские карты

---

<sup>1</sup> В то время как официальные румынские статистики за 2002 год называют без малого 24 000 татар, ведущие представители УДТТМР называли автору в 1999 году минимум 40 000 человек. О первой цифре см.: Sallanz, Josef: Die Dobrudscha. Ethnische Minderheiten – Kulturlandschaft – Transformation. Potsdam: Universitätsverlag, 2005, 131.

<sup>2</sup> О развитии крымскотатарского национального самосознания в XIX–XX вв., с учетом того, что многие крымские татары находились в условиях эмиграции и ссылки, см. подробнее: Williams, Brian Glyn: The Crimean Tatars. The Diaspora Experience and the Forging of a Nation. (Brill's Inner Asian Library 2) Leiden: Brill, 2001.

<sup>3</sup> См. по этой теме: Inalcik, Halil: Dobrudja // Encyclopaedia of Islam, New Edition. Vol. 2. Leiden: Brill, 1991, 610–13; Cossuto, Giuseppe: Storia dei turchi di Dobrugia. (I Quaderni del Bosforo 1) Istanbul: Isis, 2001, 23–73.

XVIII века не случайно называют этот регион татарская Добруджа или же «Добруджеская Татария»<sup>1</sup>. Татарский этнос, укоренившийся в этом регионе на протяжении веков, оставил глубокие следы своего пребывания на данной сравнительно небольшой территории. Убедиться в этом можно по тому факту, что румынские чиновники после насильственного присоединения северной Добруджи в конце XIX века насчитали не менее 700 татарских кладбищ, общая площадь которых превышала площадь существующих татарских деревень<sup>2</sup>.

Ислам проник в Добруджу уже в XIII веке. В XV веке Добруджа стала частью Османской империи и оставалась в ее пределах до 1878 года<sup>3</sup>. Трудно отследить этнический состав тюркоязычного населения Добруджи на протяжении многих веков<sup>4</sup>. В период с XVI и до конца XIX века к коренному, до сих пор плохо изученному татарскому населению, примкнули многочисленные татарские мигранты из Буджака, Эдисана, а также полуострова

---

<sup>1</sup> Lascu, Stoica: Călători străini despre turco-tătarii din Dobrogea (sec. XVIII-XIX) // Gemil, Tahsin (под ред.): Originea tătarilor. Locul lor în România și în lumea turcă. București: Kriterion, 1997, 209; см. также: Tafrafi, O.: La Roumanie transdanubienne (La Dobroudja). Esquisse géographique et économique. Paris 1918, 152.

<sup>2</sup> Angelesco, Georges G.: Étude sur la Dobrogea du point de vue de l'organisation des pouvoirs publics. Paris 1907, 59.

<sup>3</sup> Об османском периоде см.: Cossuto, Storia dei Turchi, 59–85.

<sup>4</sup> См.: Müstecib H. Fazıl: Dobruca ve Türkler. Köstence 1940, 23–50; Ibram, Nureddin: Comunitatea musulmană din Dobrogea repere de viață spirituală. Viață religioasă și învățământ în limba maternă. Constanța: Ex Ponto, 1998, 32–56; De Jong, Frederick: The Turks and Tatars in Romania. Materials relative to their history and notes on their present-day condition // Turcica. Revue des études turques Louvain: Peeters, Nr. 18 (1986), 165–189; Popovic, Alexandre: L'islam balkanique. Les musulmans du sud-est européen dans la période post-ottomane. (Balkanologische Veröffentlichungen 11) Wiesbaden: Harrassowitz, 1986, 196–253; Schmidt-Rösler, Andrea: Rumänien nach dem Ersten Weltkrieg: Die Grenzziehung in der Dobrudscha und im Banat und die Folgeprobleme. (Europäische Hochschulschriften Reihe III; 622) Frankfurt a. M.: Peter Lang, 1994, 169–196 sowie Cossuto, Giuseppe: Il senso d'indentità dei turco-tatari di Romania dal 1878 ad oggi // Problematiche islamiche in area balcanica: Albania, Bulgaria, Romania (progetto strategico CNR su «il sistema mediterraneo»). (Oriente Moderno N.15 (76). Supplemento 1996, Numero Speciale) Roma 1996, 113–166.

Крым и прилежащих к нему степных регионов. Османы переселяли сюда анатолийских туркмен, среди них – шиитского вероисповедания (так называемых кызылбашей). Так как Добруджа служила исходной базой для османских военных операций в северном направлении, здесь возникло смешанное турецко-валахское население из мусульманских янычаров и местного населения, известное в XVI–XVII веках под названием читак<sup>1</sup>. К мусульманскому населению XIX – начала XX вв. нужно причислить черкесов, заселенных в Добруджу после их бегства из России в 1860 году, но уже в 1876-м переселенных в азиатскую часть Османской империи<sup>2</sup>, а также исповедующих ислам рома<sup>3</sup>. Большая часть последних владела турецким языком<sup>4</sup>, некоторые из них татарским<sup>5</sup>. Существовали также совсем малочисленные группы албан, лавов, курдов, и даже арабов, которые не играли в период после 1878 года существенной роли.

Из-за своего стратегически опасного расположения Добруджа постоянно переживала массивные миграционные перемещения населения, спасавшегося бегством во время военных конфликтов. С конца XVI века мусульмане Добруджи подвергались атакам казаков, и во время опустошительных русско-османских

---

<sup>1</sup> См.: Kantemir, Demetrie: *Geschichte des Osmanischen Reichs nach seinem Anwachsen und Abnehmen*. Hamburg 1745, 346; а также Müstecib H. Fazıl: *Dobruca ve Türkler*. Köstence 1940, 36. В научной литературе эта книга известна в ее втором издании Ülküsal, Müstecip: *Dobruca ve Türkler*. (Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları 26) Ankara 1966, а также в третьем издании (Его же: то же. (Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları 64) Ankara 1987). В данной статье автор ссылается исключительно на первое издание этой книги.

<sup>2</sup> Ekrem, Mehmet Ali: *Din istoria turcilor dobrogeni*. Bucureşti: Kriterion, 1994, 50–51.

<sup>3</sup> Cossuto, Giuseppe: *I musulmani di Romania e il nuovo corso politico: note sull'attuale situazione sociale e culturale* // *Oriente Moderno* Roma: Istituto per l'Oriente C. A. Nallino. Nr. 13/74 (1994), 204–206.

<sup>4</sup> Traeger, Paul: *Studien über die Dobrudscha: Geschichte und Ethnographie*. // *Bilder aus der Dobrudscha*. Herausgegeben von der Deutschen Etappenverwaltung in der Dobrudscha. Constanza 1918, 286.

<sup>5</sup> Pittard, Eugène: *Anthropologie de la Roumanie. Contribution à l'étude anthropologique des Tsiganes dits Tatares de Dobrodja* // *Bulletin de la Société Roumaine des Sciences de Bucarest – Roumanie* Année 12, Nr. 5+6 (1904), 379–389.

войн XVIII и начала XIX вв. Добруджа систематически теряла свое население<sup>1</sup>. Бегство на юг и в Анатолию, возвращение на родину после окончания военных действий стало обычным явлением для жителей Добруджи. Война 1829 года привела к особенно ужасающей разрухе: путешественники того времени описывали Добруджу как самую обедневшую и обезлюдившую провинцию Османской империи<sup>2</sup>. Желая увеличить численность населения провинции и, таким образом, экономический и военный потенциал региона, османское правительство прилагало в последующие десятилетия усилия для привлечения эмигрантов на эту землю. Из-за географического соседства и исторической тесной связи с Крымом османы рассматривали, как наиболее приемлимую, возможность расселения в Добрудже крымских татар. В 1812 году в Добруджу эмигрировали ногайцы из Буджака (юго-восточная Бесарабия)<sup>3</sup>. Но большая часть татарских переселенцев, примерно 60–100 тысяч человек, переселилась с полуострова в период между 1856 и 1865 гг. в результате Крымской войны<sup>4</sup>. Следующие три поколения этих последних татарских переселенцев выдвинули из своей среды политическую и интеллектуальную элиту татар Добруджи. С начала XX века эта культурная элита прилагала усилия для консолидации отдельных групп татарского населения Добруджи (кабаил-татары, ногайцы, таты, керич/чонгар-татары или же степные татары)<sup>5</sup> в единую нацию, представители которой, согласно их представлениям, должны были считать себя наследниками крымскотатарского ханства.

---

<sup>1</sup> О русско-турецких войнах и их последствиях для мусульманского населения подробнее см.: Fazıl, Dobruca, 59–73.

<sup>2</sup> Karpat, Kemal H.: *The Crimean Emigration of 1856–1962 and the Settlement and Urban Development of Dobruca* // Ch. Lemerrier-Quellejey (под ред.): *Passé Turco-Tatar présent soviétique. Études offerts à Alexandre Benigsen*. (Collection Turcica 6) Louvain: Peeters, 1986, 281–285.

<sup>3</sup> См.: Danesco, Grégoire: *Dobrogea. (La Dobroudja) Étude de géographie, physique et ethnographique*. Bucarest 1903, 164–165.

<sup>4</sup> Подробнее по этой теме см.: Saydam, Abdullah: *Kırım ve Kafkas göçleri* (1856–1876). Ankara 1997, 100–138.

<sup>5</sup> Об этническом составе добруджеских татар см.: Pittard, Eugène: *Anthropologie de la Roumanie. Contribution à l'étude anthropologique des populations de la Dobrodja*. VIII. Les Tatars // *Bulletin de la Société Roumaine des Sciences de Bucarest – Roumanie* 1914. Année. 23, Nr. 1+2 (1914), 43–117.

Османские источники начала XIX века, описывая население региона, пишут о так называемых кабаил-татарах в Добрудже (особенно в регионе Бабадаг). Кабаил-татары сохранили до середины XIX века свою внутреннюю (также военную) структуру во главе с наследным ханом, являющимся одновременно и официальным османским губернатором (каймакам)<sup>1</sup>. Термин кабаил («племена») не имел никакой этнической импликации, а обозначал на османском языке татар, поселившихся до 1840-х гг. в Добрудже, и носил, таким образом, исторически-социологическую коннотацию<sup>2</sup>. В 1820-х гг. к этому старому татарскому населению присоединились ногайские роды из Бессарабии, сохранявшие и в Добрудже еще долгое время полукучевой образ жизни. Позже османы использовали целенаправленно бегство крымского населения с полуострова из-за войны для возведения в Добрудже новых деревень, а также городских центров<sup>3</sup>. Известнейшим примером османского градостроения того времени является город Меджидиа, названный в честь султана Абдулмеджида. Меджидиа была построена в 1856 году между городами Чернавода и Констанца. Самую большую волну миграции крымских татар пережили города Базарджик и Балчик, расположенные на территории южной Добруджи, которая входила с 1878 до 1913 года и после 1940 в состав Болгарии<sup>4</sup>.

Меджидиа быстро превратилась в центр татарской экономики и культуры в Добрудже – объясняется это тем, что многие мигранты были выходцами из таких городов, как Гёзлеве и Керч. Демографический и экономический расцвет Меджидии стал причиной повышения политического статуса города: в начале 60-х гг. XIX века Меджидиа получила статус столицы региона.

---

<sup>1</sup> Ionescu[-Dobrogeanu], M. D.: Dobrogiia în pragul veacului al XXeaa. Geografia matematică, fizică, politică, economică și militară. București 1904, 341–342.

<sup>2</sup> См.: Williams, Crimean Tatars, 205–209.

<sup>3</sup> См.: Karpat, Crimean emigration, 288–292, а также: Williams, Crimean Tatars, 209–215. Список всех деревень, основанных или вновь заселенных татарами, дает Fazıl, Dobruca, 92–94.

<sup>4</sup> Romansky, St.: Carte ethnographique de la nouvelle Dobroudja roumaine. Sofia 1915, 25–26; а также Arbore, Alex. P.: Caracterul etnografic al Dobrogei sudice. (Din epoca turcească până la 1913). Cernăuți 1938, 41–45.

Это обстоятельство повлекло за собой изменение соотношения сил между различными татарскими группами: политическое влияние кабаил-татар быстро пошло на убыль, в то время как пришельцы с полуострова – благодаря поддержке османского правительства – стали определяющим фактором в Добрудже. Выходцы с Крыма считали себя представителями более развитой, оседлой культуры и вели себя несколько высокомерно, что привело в 50–60-х гг. XIX века к ожесточённым столкновениям с ногайцами, большей частью бывших кочевниками<sup>1</sup>. Документально доказано, что в первой половине XX века ногайцы и крымские татары жили в отдельных деревнях, и их жители общались преимущественно между собой<sup>2</sup>. В целом можно констатировать, что многие переселенцы 1856–1865 гг. сумели выгодно вложить капитал, вывезенный из России и полученный при новом поселении от Османской империи, заложив, таким образом, основу для определенного достатка, который позволил татарским общинам выжить после того, как в 1878 году Османская империя отступила с этой территории<sup>3</sup>. Определенная материальная база была создана и в сфере культуры: обеспечение мусульманского населения Добруджи мечетями<sup>4</sup>, религиозными школами и медресе было даже лучше, чем в некоторых частях Анатолии.

О демографическом развитии населения рассматриваемого региона имеются противоречивые данные. В присоединенной в 1878 году к Румынии части Добруджи после русско-османской

---

<sup>1</sup> См.: Williams, *Crimean Tatars*, 215–222. Подобные конфликты утратили значение уже к 1865 году, после того как ногайцы отказались от кочевого образа жизни и социально-экономические условия жизни татар Добруджи сравнялись; Karpat, *Crimean emigration*, 300–302.

<sup>2</sup> См.: Abdullof, I: *Matériaux sur la langue et le folklore des Nogays de la Dobroudja* // *Archiv Orientalní Praha: Akademia Publ. House*, Nr. 33,2 (1965), 209–224. Похожие неприязнь и предубежденность констатировали ученые в отдельных случаях также между турками и татарами; см.: Pittard, Eugène: *Dans la Dobroudja (Roumanie). Notes de voyage*. Genève 1902, 75.

<sup>3</sup> См.: Williams, *Crimean Tatars*, 222–226. См. также замечания Питтарда о татарах: «En général, ce sont des travailleurs économs et sobres. Grâce à ces qualités, ils acquièrent facilement une situation aisée. Plusieurs Tartares dobroudjiens sont devenus de riches propriétaires»; Pittard, Eugène: *La Roumanie. Valachie – Moldavie. Dobroudja*. Paris 1917, 275–276.

<sup>4</sup> См.: Ibram, *Comunitatea*, 73, 145–156.

войны проживало, в любом случае, больше татар, чем турков<sup>1</sup>. Из общего числа примерно 50 000 мусульман, оставшихся после 1878 года в Добрудже, 30 000 были, скорее всего, татарами. Учитывая тот факт, что для болгар и румын вопрос о национальной принадлежности Добруджи несколько десятилетий являлся спорным, нужно с известной долей осторожности относиться к статистическим данным периода 1878–1940 гг.<sup>2</sup>

Историю мусульман под властью Румынии можно подразделить на следующие пять периодов: 1878–1913 гг., 1913–1918 гг., 1919–1944 гг., 1945–1989 гг., а также с 1990 года по настоящее время.

1878–1913 гг.: период между насильственным присоединением северной и южной Добруджи.

В первое время после аннексии 1878 года румынские власти уделяли умеренный интерес к Добрудже, жители которой хотя и стали гражданами Румынии, но не получили избирательного права до 1909 года. В подготовленных для правительства меморандумах, в которых описывается экономическая польза для королевства от новой провинции и ее жителей, качества мусульман Добруджи описывались по-разному<sup>3</sup>. Война 1877–1878 гг. и передача Добруджи христианской стране явилась для мусульман большим потрясением. Многие мусульмане покинули свою родину уже во время военных действий, другие собрались эмигрировать, когда в результате Берлинского конгресса было решено передать Добруджу Румынии. И несмотря на то, что некоторые жители, особенно татары<sup>4</sup>, возвращались, мусульманское население

---

<sup>1</sup> Popovic, *Islam balkanique*, 200–203.

<sup>2</sup> О споре по поводу Добруджи см.: Schmidt-Rösler, *Rumänien*, 5–196, а также (с болгарской точки зрения): Popov, Joseph V.: *La Dobroudja et les relations bulgaro-roumaines*. Liège 1935, или же (с румынской точки зрения): Ponticus: *La Dobrodja. Coup d'oeil sur son histoire et son caractère ethnique*. Bucarest [1939].

<sup>3</sup> Оптимистично высказывался, например, d'Hogguèr, Baron [Willem]: *Renseignements sur la Dobrodja. Son état actuel, ses ressources, et son avenir*. Bucarest 1879, 33. Более критично оценивали экономический потенциал мусульман Добруджи Jooris, J.: *La situation économique de la Roumanie et de la Dobrugea*. Bruxelles 1881, 31–33, а также Angelesco, *Étude*, 65.

<sup>4</sup> Jooris, *Situation*, 33.



ние непрерывно уменьшалось вплоть до конца XIX века. В течение нескольких десятилетий изменился этнический состав Добруджи, и мусульмане, ранее бывшие господствующей нацией, стали меньшинством на своей Родине. Причины массовой эмиграции мусульманского населения на османскую территорию заключались в следующих обстоятельствах<sup>1</sup>:

- недоверие к христианскому правительству;
- измененное земельное право<sup>2</sup>;
- колонизация со стороны румын;
- воинская повинность в христианской армии<sup>3</sup>;
- несправедливое отношение румынских чиновников к мусульманам (так, например, чиновники извлекали личную выгоду, пользуясь тем, что население плохо владеет румынским языком и не знает национальных законов<sup>4</sup>);

- политическая дискриминация мусульманского населения Добруджи (исключение от избирательного права вплоть до 1909 года);

- более предпочтительные возможности для роста карьеры в Османской империи для мусульман, достигших более высокого уровня школьного образования. Большинство студентов после окончания учебы не возвращалось назад из Османской империи;

- родственные связи с уже эмигрировавшими в Анатолию мусульманами<sup>5</sup>;

- большая засуха 1899 года.

Эта миграция создает неверное впечатление о том, что румынское государство намеренно изгоняло мусульман. Об этом не

---

<sup>1</sup> См.: Fazıl, Dobruca, 106–111; Popovic, Islam Balkanique, 215–216; Ibram, Comunitatea, 51–52.

<sup>2</sup> Подробное описание ситуации с точки зрения мусульман см.: Fazıl, Dobruca, 122–125.

<sup>3</sup> В период между 1882 и 1897 гг. 2965 мусульман Добруджи бежало от воинской обязанности за границу, писала издаваемая в Бухаресте газета Шарк № 8 (10.12.1897), 2–3 (Бенд-и махсус: Хиджрет хаккында бир кач сёз).

<sup>4</sup> Примеры приводит Angelesco, Etude, 82–83; также Fazıl, Dobruca, 109–110.

<sup>5</sup> О том, как распались в процессе эмиграции семьи, а позже воссоединялись в Турции описывал на примере своей семьи Мустеджиб Улькюсал; Ülküsal, Müstecip: Kırım yolunda bir ömür. Naturalar. Ankara 1999, 14–31.



может быть и речи. Более того, правительство изначально прилагало усилия для удовлетворения религиозных, культурных и экономических интересов мусульман.

На основании изданного в марте 1880 года «Закона об устройстве Добруджи» и поправки к закону от 1882 года, государство обещало предоставить необходимые средства для обеспечения службы в мечетях и мусульманских школах. Кроме того, в 1886 году были созданы мусульманские суды. Служащие судов, а также мечетей и школ финансировались из средств государства<sup>1</sup>. Во главе религиозной иерархии стояли равные в правовом отношении муфтии Констанцы и Тулчи. После первоначально сдержанной позиции, которую они занимали, главы мусульман в конце XIX века перешли к более положительной оценке политики правительства и призывали своих соотечественников не покидать эту землю<sup>2</sup>. При этом они постоянно указывали на разницу в обращении к мусульманскому меньшинству в Румынии и таких странах, как Болгария или Россия<sup>3</sup>. Так, например, присутствие короля Карола II в 1913 году на торжествах по случаю открытия мечети в Констанце мусульмане восприняли как демонстративное доказательство румынской веротерпимости<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> De Jong, *Turks and Tatars*, 175–177.

<sup>2</sup> Первые газеты мусульман Добручи вышли в 1897–1898 гг. В период между 1897 и 1940 гг. были изданы в общей сложности 34 газеты и журнала. См.: Aǧııçenoǧlu, Hüseyin: *Die Turko-Tatarische Presse der Dobrudscha 1897–1940. Annotierter Katalog. (Heidelberger Studien zur Geschichte und Kultur des modernen Vorderen Orients 31)* Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004. О прессе мусульман Добруджи см. также: Popovic, Alexandre: *La presse turque (et tatar) de Roumanie (1888–1940)* // Claye, Nathalie (под ред.): *Presse turque et presse en Turquie. (Varia Turcica 23)* Istanbul: Isis, 1992, 221–249.

<sup>3</sup> Многочисленные примеры этому можно найти в газетах «Седакат» и «Шарк» (1897–98). О периодике мусульман Добруджи см. впрямь: Aǧııçenoǧlu, *Die Turko-Tatarische Presse*.

<sup>4</sup> Пресса сообщала в свое время и о торжественной церемонии закладки фундамента в 1910 году; см. газету добруджеских татар: Тешвик. № 4 (30. Хазиран 1910), 2–3 (Добруджа хавадислери: Ваз-и есас-и ресми). Присутствие королевской четы на торжественном открытии в 1913 году было оценено и в стамбульских газетах как выражение благосклонности Румынии по отношению к мусульманским подданным; см. например, панисламистскую стамбульскую газету: Себилуррешад. № 250 (23. Реджеб 1331), 267 (Романия: Кёстендже джами-и шерифинин ресми-и кюшады).

Правительство страны ставило перед собой задачу повышения уровня образования мусульманского населения, и с этой целью в 1880 году приняло решение использовать старинное, почитаемое медресе Бабадаг как учебное заведение по подготовке будущих имамов и учителей<sup>1</sup>, но учебный процесс стало возможным проводить лишь с 1889 года. Наряду с исламскими науками и арабским языком, студенты должны были изучать национальный язык в какой-нибудь румынской школе. В 1895 году, наконец, для облегчения студентам изучения румынского языка, в самой семинарии был введен соответствующий курс и на должность учителя назначен Ал. Алеску. В результате эмиграции мусульман из региона Бабадаг, очень быстро уменьшилось количество студентов, и поэтому правительство в 1901 году приняло решение перенести семинарию под руководством господина Алеску в Меджидию. Это решение сыграло значительную роль для позднего татарского национального движения, так как с той поры ведущее учебное заведение румынских мусульман оказалось в центре расселения крымскотатарских эмигрантов. Будущая интеллектуальная элита мусульман Добруджи получала образование в семинарии Меджидии<sup>2</sup>. В этой семинарии учились мусульмане и других народов, но отныне большинство имамов и учителей в Добрудже были татарского происхождения. Немаловажным является и то, что в результате размещения семинарии в Меджидии татары получили больший доступ к изучению румынского языка и культуры<sup>3</sup>. Важный поворотный момент в истории семинарии имел место в 1907–1908 гг., когда в учебной программе стало возможным предоставлять предметам «родной язык» (а именно османский турецкий язык) и «исламская история» боль-

---

<sup>1</sup> Alecu, Al.: *Istoricul seminarului musulman din Megidia // Analele Dobrogei* Anul 9, Nr. 2 (1928), 181–87. Наряду с семинарией в Бабадаг/Меджидиа, действовала (как учебное заведение выше начальной школы) еще со времен властвования османов мусульманская средняя школа (рюшдие) в Констанце, а также несколько частных медресе в деревнях, см.: Popovic, *Islam Balkanique*, 208–11; Fazil, *Dobruca*, 176–178.

<sup>2</sup> Popovic, *Islam Balkanique*, 209.

<sup>3</sup> Подробное описание атмосферы, царившей в семинарии, дается в мемуарах Улькюсала за 1914–1916 гг.: Ülküsal, *Kırım yolunda*, 48–51.

шее внимание, нежели раньше<sup>1</sup>. Оба предмета сыграли решающую роль для становления современного национального самосознания. Мустеджиб Улкюсал (1899–1996), в свое время также студент этой семинарии, вспоминал позже, что многие ученики в 1908–16 гг. были недовольны авторитарным стилем директора Алеску, и проявляли свое недовольство националистическими, протурецкими высказываниями<sup>2</sup>.

Начало политизации мусульман Добруджи пришлось уже на 1897–1898 гг. Некоторые младотурки, среди них албанец Ибрахим Темо (1865–1945) и крымский татарин Али Рыза (1872–1909), скрывались от преследования полиции Абдулхамида II в Добрудже, где и начали свою публицистическую деятельность, а также создавали тайные ячейки<sup>3</sup>. Они привнесли идеи младотурков в Добруджу<sup>4</sup>. Крымзаде Али Рыза умер в 1909 году в Стамбуле во время ответного путча Абдулхамида II (так называемое «событие 31 марта») и был захоронен одержавшими победу младотурками на почетном кладбище младотурецкой революции. Али Рыза, герой, павший в борьбе за османскую независимость, был родом из татарской семьи, эмигрировавшей в 1877 году в Османскую империю из региона Мангалиа Добруджи. Для прогрессивномыслящих мусульман Добруджи он еще долгое время после революционных событий в Османской империи служил примером для подражания<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Fazıl, Dobruca, 179–180.

<sup>2</sup> Там же, 179; Ülküsal, Kırım yolunda, 50–51.

<sup>3</sup> См. подробнее мемуары: Temo, İbrahim: İttihad ve Terakki Cemiyetinin teşekkülü ve hidematı vataniye ve inkilâbi millîye dair hatıratım. Mecidiye 1939, 116 и др. стр.

<sup>4</sup> См.: Gemil, Tahsin: Asociația din România a «Junilor Turci» // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A.D. Xenopol» Iași: Ed. Acad, Nr. 7 (1970), 173–195. Мустеджиб Улькюсал, женатый в первом браке на дочке Али Рызы, вспоминал, что Али Рыза держал политические речи революционного характера в татарской деревне Азаплар и тем оказал влияние на отца Улькюсала; Ülküsal, Kırım yolunda, 23–25.

<sup>5</sup> Именно в этом качестве представил его читателям Мемет Ниязи в 1931 году в своей статье в «Эмель»; Эмель Медждуасы. № 6/30 (15. Март 1931), 352–353 (31. Март ве бир хатыра); Биографические данные содержатся в статье Османа Нури в газете Тешвик № 6 (14. Теммуз 1910), 2 (Азаплар: 10. Теммуз ид-и миллиси мунасебетийле).

В то время как в Добрудже число читателей газеты «Терджиман» Исмаила Гаспринского оставалось низким<sup>1</sup>, в публицистической жизни Стамбула после 1908 года – после окончания самодержавного правления Абдулхамида II, татары принимали активное участие. Газеты «Тешвик» и «Добруджа Седасы», издаваемые в 1910–1911 гг. студентами и молодыми учителями, такими как Мемет Ниязи (1878–1931)<sup>2</sup>, считали себя последователями традиций младотюркских патриотических идей и состояли в тесном контакте с татарскими журналистами Стамбула и России<sup>3</sup>. Они выступали за стандартизацию системы образования во всех мусульманских учебных заведениях в Добрудже и считали, что таким образом будет создана возможность для лучшей подготовки мусульман к жизни в Румынии и к участию в политической жизни страны. Тем более, что с 1909 года мусульмане получили право избирать своих представителей в румынский парламент<sup>4</sup>. В большинстве своем татарские активисты газет «Тешвик», «Добруджа Седасы», а также «Ишык», «Мектеб ве Аиле»<sup>5</sup>, издавав-

---

<sup>1</sup> Fazıl, Dobruca, 249–250.

<sup>2</sup> Информативная библиографическая статья о Ниязи дана в Gemal, Agi-Amet: Dicționarul personalităților turco-tătare din România. Constanța: Metafora, 1999, 225–237; см. также: Niyazi, Mehmet: Sığış. 2'nci baskı. Köstence: Europolis, 2003 (под редакцией Османа Карахана).

<sup>3</sup> Тешвик. № 1 (9. Хазиран 1910), 1 (Ифаде-и мерам ве тешрих-и меслек). Так, например, в газете «Тешвик» многократно помещала рекламное объявление о себе и ссылалась на своего распространителя в Добрудже панисламистская газета «Теарюф-и Мюслимин» (1910–1911), которую издавала в Стамбуле группа российских татар, являвшихся единомышленниками Абдуррешида Ибрагимова.

<sup>4</sup> Об усиливающейся политической интеграции мусульман Добруджи см.: Dumitrescu, Stelian: The Muslim-Turkish Community in the Dobruja within the Romanian State (1900–1918): the Administrative Framework According to the Romanian Archives // Romano-Turcica Bd. 1, Istanbul: Isis, 2003, 219–232.

<sup>5</sup> Недавно вышел в свет полный сборник номеров газеты «Мектеб ве Аиле», набранный латинским шрифтом; Ülgen, Erol и Ali Aksu: Mektep ve Aile Mecuması (1915–1916). Constanța 2003. Несмотря на то, что «Мектеб ве Аиле» первоначально обращалась ко всем мусульманам Румынии и ее нельзя отнести к одной определенной этнической группе, редакторы этого нового издания представили газету как значительный этап, пройденный татарским просветительным движением.

шихся в 1914–1916 гг. в Меджидии, предостерегали своих мусульманских соотечественников от неподготовленного участия в политических процессах и размежевания на несколько различных, противостоящих лагерей. Они опасались, что в противном случае мусульмане не смогут отстаивать свои национальные и религиозные интересы<sup>1</sup>. Прежде чем начать принимать участие во внутренней румынской политике, нужно унифицировать школьные программы и, по примеру других народов, сделать неотъемлемой частью учебного процесса воспитание молодежи в духе национальной принадлежности. Издатели конкретно указывали на успехи других национальных меньшинств, таких как болгары или армяне, в деле становления национального самосознания. Они критиковали в особенности консервативное духовенство, которое отказывалось признавать пользу национальных светских школ и ценность национального самосознания. Для пропаганды своих идей М. Ниязи и его единомышленники создали в 1909 году в Констанце «Общество для распространения знаний в Добрудже» («Добруджа Тамим-и Маариф Джемиети»), которое, хотя и просуществовало только полтора года, но за это время все же смогло мобилизовать 250 членов<sup>2</sup>. Несколько позже, в 1911 году, выпускники семинарии в Меджидии с большим успехом основали общество «Меджидие Мусулман Семинары Мезунлары Джемиети»<sup>3</sup>. Из этого общества, сыгравшего важную роль для последующей судьбы татар Добруджи, вышли ведущие предводители татарского национального движения 30-х и 40-х гг. XX века.

Подробное исследование вышеуказанной периодики однозначно показывает, что прогрессивные круги, сплотившиеся во-

---

<sup>1</sup> Тешвик. № 3 (23. Хазиран 1910), 2 (Романияда сияси фиркалар ве муслиманлар).

<sup>2</sup> Vuap-Mocanu, Şükran: Memet Niyazi'nin Dobruca Müsülman Tamim Maarif Cemiyeti'nin ilk konferansdır nutuğu hakkında bazı açıklamalar // Renkler Bükreş: Kriterion, Nr. 3 (1992), 166–169.

<sup>3</sup> Fazıl, Dobruca, 223–224; Popovic, Islam Balkanique, 208. С 1903 года (по 1933) студенты и выпускники семинарии выпускали свой ежегодник «Ануарул Семинарулуй Мусулман ал статулуй дин Меджидия» («Ануарул Семинарулуй Муслман ал статуй дин Меджидия»), который способствовал, так же как и само общество, поддержанию тесных контактов между татарами.

круг Ибрахима Темо и Мемета Ниязи, еще до 1916 года считали, что выпускники семинарии должны занимать ведущие позиции в исламском обществе Добруджи (муфтии, кадисы, учителя, а также имамы в крупных мечетях). Это способствовало бы возникновению структуры, которая могла бы взять на себя ответственность за формирование культурного, а позже, возможно, и политического национального движения. Так как выпускниками этой семинарии большей частью были татары, то в случае осуществления этих намерений, основные рычаги в духовной (и политической) жизни румынских мусульман в скором времени оказались бы в руках татар.

1913–1944 гг.: вся Добруджа под румынской верховной властью.

С насильственным присоединением южной Добруджи к румынскому государству в 1913 году (и повторно в 1918–1919 гг.) в Румынии значительно изменилось соотношение между турками и татарами. В это время уже турки доминировали над татарами<sup>1</sup>. Но турки южной Добруджи не владели румынским языком, не разбирались в политической культуре румынского государства и, поэтому, многие годы зависели от поддержки своих мусульманских братьев с севера. По числу образованных представителей исламского духовенства и учителей татары превосходили турков и, как следствие этого, немало татар занимало ведущие места в религиозных и культурных учреждениях южной Добруджи и после 1918 года<sup>2</sup>. Подобная доминирующая роль татар в мусульманском обществе была, несомненно, одной из решающих при-

---

<sup>1</sup> В южной Добрудже, так называемой Кадрилатер, в 1913 году жили лишь 12 376 татар и примерно 124 000 турков; см.: Dumitrescu, *The Muslim-Turkish Community*, 225.

<sup>2</sup> В результате военных действий 1916–1918 гг. Румыния потеряла контроль над территорией Добруджи, которая перешла под военное управление болгарско-немецких союзников. Но усилия Болгарии, направленные на интеграцию Добруджи в состав своей территории, предпринятые после поражения в 1918 году, не увенчались успехом. Политические представители местных мусульман (в том числе татар) выступили в ноябре 1918 года за передачу этой территории румынскому государству; см.: выпуски газеты «Кувынтул Доброджеи» («Cuvântul Dobrogei») от 13 и 25 июля 1919 года, в которых были опубликованы решения мусульманского комитета.



чин, приведших к конфронтации между турками и татарами в регионе Кадрилатер (южная Добруджа) в 30-х гг. XX века<sup>1</sup>.

К числу известных представителей раннего татарского просветительного движения относятся, наряду с уже упомянутым поэтом и учителем Меметом Ниязи<sup>2</sup>, выпускник семинарии и позже кадий Февзи Ибрахим Исмаил<sup>3</sup> (1890–1960), члены семьи которого были издателями татарской газеты «Бора» (1938–39)<sup>4</sup>, и Халил Фехми (1888–1933), учитель семинарии, а позже муфтий в Базарджике. Последний был одним из немногих татар Добруджи, принявших участие в создании курултая в 1917–1918 гг. в Крыму<sup>5</sup>. В 1919–1923 гг., после бегства от большевиков, Халил Фехми издавал в Базарджике газету «Добруджа»<sup>6</sup>. Наряду с Меметом Ниязи и Халилом Фехми, в Крым отправился также и Мемет Ну-

---

<sup>1</sup> См.: Ülküsal, Kıym yolunda, 153–154.

<sup>2</sup> Что касается значения его личности для Добруджи, то его можно вполне рассматривать как местного Исмаила Гаспринского. Культ вокруг личности поэта развивала и поддерживала с середины 30-х гг. редакция «Эмель Меджмуасы». После крушения коммунистического режима его стихи многократно переиздавались, «Карадениз» посвящала ему статьи. Его могила на мусульманском кладбище города Меджидиа стала важным памятным местом преклонения для активистов национального движения; см., например: Karadeniz Nr. 16:4 (1992), 1 (İç haberler).

<sup>3</sup> Он происходил из аристократической семьи, эмигрировавшей во время крымской войны; см.: Gemal, Dicționarul, 124–25.

<sup>4</sup> Речь идет о Ирфане Февзи (род. 1919) и Ридване Февзи (род. 1921); об обоих см.: Gemal, Dicționarul. S.125–129, а также 88–90. Уже в преклонном возрасте они принимали активное участие в 1990-х гг. во вновь возрожденной татарской периодической печати и повествовали, будучи очевидцами событий, о национальном движении 30-х и 40-х гг., а также о поколении их отцов; см., например, серию статей Amica noastră, istoria, написанную Ирфан Исмаилом в татарской молодежной газете «Чаш» в 2001 и 2002 гг.

<sup>5</sup> После прибытия в Крым он недолгое время являлся директором известного крымскотатарского учебного заведения – медресе Зинджирли; о нем см.: Gemal, Dicționarul, 86–88.

<sup>6</sup> «Добруджа» («Dobruca») сообщала подробно о национальном движении Мустафы Кемала и о турецкой освободительной войне (1919–1922). Так газета знакомила добруджеских мусульман с революционными событиями в Турции.

ри (1884–1970)<sup>1</sup>, где он занялся политической и журналистской деятельностью. После своего возвращения в Добруджу он издавал газету «Йылдырым» (1932–1938) и был временно назначен заместителем мэра в Базарджике. Др. Нури был родственником другого знаменитого татарина Добруджи – Селима Абдулхакима (1887–1944)<sup>2</sup>. Выходец из Констанцы, Селим Абдулхаким был первым татаринном, изучавшим юриспруденцию в Бухаресте. В 20–30-е гг. XX века он стал одним из видных политических и общественных представителей татар Добруджи, а также других мусульман Румынии. Его неоднократно избирали в румынский парламент, а в 1939 году он стал представителем мусульман в преданном королю едином фронте Фронтул Ренаштерии Натионале. Он был также одним из издателей татарской газеты «Халк/Попорул» (1936–1939). Упомянутая газета намеренно использовала для публикаций своих материалов два языка (турецкий и румынский), чтобы информировать румынскую общественность о политических целях татар<sup>3</sup>.

Деятельность первых активистов заложила основу для последующего успеха татарского движения в Добрудже: а именно, в 1929 году группа молодых татар под предводительством юриста Мустеджиба Х. Фазыла [Улькюсал] (1899–1996)<sup>4</sup> решила издавать национальную газету, которая по предложению Мемета Ниязи была названа «Эмель Меджмуасы»<sup>5</sup>. В период между январем 1930 года и сентябрем 1940 года «Эмель» издавался регулярно, что являлось исключением для мусульманской прессы на

---

<sup>1</sup> О Мемете Нури, который также был выходцем из уважаемой аристократической семьи, см.: Gemal, Dicționarul, 220–223.

<sup>2</sup> О нем см.: Karadeniz 14:2 (1992), 2 (Büyüklерimiz: Selim Abdülhâkim). Многочисленные данные о его деятельности содержатся в мемуарах Улькюсала; см.: Ülküsal, Kırim yolunda.

<sup>3</sup> Редакция газеты стремилась заинтересовать румынскую общественность в том, чтобы татары остались в Добрудже и была предотвращена миграция татар в Анатолию.

<sup>4</sup> Его автобиография (Kırim yolunda) охватывает, к сожалению, лишь период 1899–1945 гг. Подробные данные о его личности дает: Altuğ, Giray Saynur: Müstecib Ülküsal. Hayatı ve faaliyetleri. İstanbul, 1995, неопубликованная дипломная работа, написанная в Университете Мармара.

<sup>5</sup> Об истории возникновения подробно с точки зрения издателя см.: Ülküsal, Kırim yolunda, 148 и др. стр.



Балканах и свидетельствует о профессионализме редакции газеты. С начала 1930 года для «Эмель» писал Джафер Сейдамет, бывший президент курултая, живший в то время в Турции. С того времени газету «Эмель» можно считать печатным органом крымскотатарского эмиграционного правительства. Газета преследовала цель обеспечить информацией диаспору в Добрудже, Европе и Турции о событиях в Крыму и поддерживать дух национального самосознания в среде своих соплеменников. Газета поддерживала тесные связи с эмиграционными газетами туркестанцев, волжских татар и азербайджанцев, которые совместно боролись против Советского Союза.

Редакция газеты «Эмель» организовывала национальные собрания, например, с 1935 года – годовщины Мемета Ниязи<sup>1</sup>, к ежегодному юбилею со дня основания курултая<sup>2</sup>, собрание, посвященное памяти мученической гибели Челеби Джихана или же в 1933 году – к 50-летию со дня выхода в печать газеты «Герджиман». Каждое лето редакция посылала своих представителей в татарские деревни, где они собирали абонементальные взносы, вели устную пропаганду общетатарских интересов и узнавали новости о жизни в провинции. Эта стратегия помогла газете «Эмель» стать ведущей татарской газетой в Румынии. Статьи печатались в «Эмель» большей частью на турецком языке, стихи, пословицы и легенды – также и на татарском. «Эмель» публиковала на своих страницах в серии исторические статьи из Крыма на языке оригинала<sup>3</sup>. Другая газета – «Йылдырым», издаваемая под руководством татар, выходила исключительно на турецком языке и при-

---

<sup>1</sup> Для возведения памятника Мемету Ниязи на мусульманском кладбище города Меджидиа «Эмель Меджмуасы» провела кампанию по сбору средств, ставшей отражением возрождающегося национального самосознания. Поминальные встречи у подножия памятника, проводимые с конца 1935 года, стали одним из важнейших ритуалов национального движения татар Добруджи. Могилу Ниязи можно рассматривать как символический памятник Крыму, возведенный в Добрудже; см.: Williams, Crimean Tatars, 283–284.

<sup>2</sup> См., например: Эмель Меджмуасы. № 11/120 (Тешрин-и сани 1937).

<sup>3</sup> Так, например, в период 1933–1936 гг. было опубликовано произведение Ахмеда Озенбашлы под названием «Чарлык хакиметинде Кыргыз фаджисасы йахуд Татар хиджретлери» в виде серии.

держивалась позиции, отличной от курса Джафера Сейдамета и «Эмель». «Йылдырым» ратовала за турецкое национальное самосознание татар, которые, согласно ее представлениям, должны считать Анатолию своей Анаватан (Родиной). Зато тесные контакты с «Эмель» поддерживали «Халк/Попорул», которая выходила на турецком и румынском, и «Бора», публиковавшая статьи на турецком, румынском, а стихи – и на татарском языках. Лишь после Второй мировой войны развитие добруджеского татарского языка достигло уровня, позволявшего публиковать прозу или же статьи на политические темы на татарском. Типография газеты «Эмель» издавала также книги по политическим и историческим вопросам (на турецком языке), а также новые пьесы на национальные темы (на татарском языке). Эту деятельность нужно рассматривать в одном ряду с возникновением татарских культурных обществ. В 85 из 110 деревень и в шести городах с татарским населением возникли такие «национальные культурные общества», объединившиеся в 1934 году в единую организацию «Добруджа Тюрк Харс Кюлтюр Бирлиги», которая поддерживала тесные контакты с редакцией «Эмель»<sup>1</sup>.

Когда в начале 30-х гг. XX века правительство в Анкаре совместно с румынским правительством приняло решение о переселении всего тюркоязычного населения Румынии (турков, татар и гагаузов) в Турцию, крымскотатарское национальное движение в Добрудже было поставлено перед дилеммой. Где настоящая родина татар: Анатолия или же Крым? Такие газеты, как «Эмель» и «Халк» предостерегали татар от необдуманной эмиграции в Анатолию. Их издатели отдавали себе отчет в том, что крымскотатарское национальное движение в Румынии имеет большую свободу действий, чем в тогдашней Турции, которая, к тому же, в это время проводила дружественную политику по отношению к Советскому Союзу<sup>2</sup>. По этой причине Мустеджиб Х. Фазыл обратился даже напрямую к турецкому послу в Бухаресте Х.С. Тан-

---

<sup>1</sup> О данной творческой деятельности см.: Fazıl, Dobruca, 267–270, а также: Ülküsal, Kıym yolunda, 176–192.

<sup>2</sup> По этой причине правительство в Анкаре в 1935 году запретило ввоз «Эмель» в Турцию; см.: Ülküsal, Kıym yolunda, 193–195.

рыёверу, который в ответ гарантировал, что татары Добруджи не будут затронуты этой политикой переселения<sup>1</sup>.

Но все же татарское национальное движение многократно открыто подвергалось критике со стороны представителей лагеря симпатизирующих Анкаре в Добрудже, например, такими газетами как «Романя», «Тюрк Бирлиги» или же «Делиорман»<sup>2</sup>: татар обвиняли в антитурецкой позиции, так как они отказывались переселяться в Анатолию, а вместо этого мечтают о своем государстве в Крыму<sup>3</sup>. В ответ на эту полемику татары Добруджи постоянно подчеркивали свое тюркское самосознание и свою любовь к Турции. Газета «Бора», например, напоминала на своей обложке о братстве турков и татар. «Эмель» без устали подчеркивала, что существование, наряду с Турцией, других тюркских государств (например, Крым) должно соответствовать интересам Анкары. В середине 30-х гг. татарские интеллектуалы все чаще начали называть себя «крымскими турками», для того чтобы отвести от себя всякое подозрение в том, что они ставят единство тюркских народов под сомнение. Они провозглашали себя сторонниками «тюркского национализма» (тюркчюлюк) и постоянно подчеркивали, что не существует никакого отдельного «татарского национализма» (татарчылык)<sup>4</sup>.

Желая убедить румынское население в том, что и для Румынии выгодно дальнейшее пребывание татар в Добрудже, татарские интеллектуалы с середины 30-х гг. все чаще стали писать статьи для ведущих румынских газет, например, для «Доброджеа

---

<sup>1</sup> Там же, 251.

<sup>2</sup> «Тюрк Бирлиги» («Türk Birliği») получало финансовую помощь от турецкого посольства, см.: Ülküsal, Kırım yolunda, 249.

<sup>3</sup> Газета «Романя» («Romanya») называла татарский национализм (татарчылык) «позорным движением» (чиркин бир джерейан); см. статью: И. Кемал в Романя № 572 (28.4.1931), 1 (Татар джерейаны). Представители Турции, которые поддерживали идею переселения тюркских слоев населения пропагандой и организационно, также атаковали татарских активистов. Так, например, Яшар Наби называл группу вокруг Мустеджиба Улькюсала «врагами народа» (миллет хаинлери), см.: Yaşar Nabi: Balkanlar ve Türklük. Ankara 1936, 122–123.

<sup>4</sup> См.: Fazıl, Dobruca, 270–273, а также реакцию Мустеджиба Улькюсала на письмо Александре Поповича в редакцию «Эмель»: Emel 16:95 (Temmuz–Ağustos 1976), 13.

Юна». В них обращалось внимание на то, что татары считают себя лояльными гражданами Румынии и не являются, как болгары и венгры, меньшинством, придерживающимся антиправительственной позиции<sup>1</sup>. Селим Абдулхаким и Неджиб Хаджи Фазыл (1906–1948), младший брат Мустеджиба<sup>2</sup>, принадлежали к числу ярких татарских журналистов в румынской прессе. В этот период был написан, не потерявший своей значимости и по сей день, подробный труд по истории татар Добруджи – монография «Добруджа ве Тюрклер», автором которой был Мустеджиб Хаджи Фазыл [Улькюсал]. Этот труд был впервые издан в 1940 году в Констанце, переиздан в 1966 году, а также в 1987 году в Турции. Название «Добруджа и турки» Улькюсал выбрал специально, чтобы показать, что крымские татары считают себя частью тюркского мира<sup>3</sup>.

Когда в 1938 году королем в Румынии была введена диктатура и основан Фронтул Ренаштерии Натионале (Фронт национального возрождения), татарское национальное движение вокруг Мустеджиба Улькюсала приложило немало усилий, чтобы заручиться признанием этой националистической партии, указывая на антисоветский характер своих задач<sup>4</sup>, и добилось в этом успеха. Обе стороны ставили своей целью крушение Советского

---

<sup>1</sup> См. аргументацию Селима Абдулхакима и других известных татарских деятелей, согласно которой турко-татары считали себя гражданами Румынии мусульманского вероисповедания, а не национальным меньшинством; она приводится также в: Die Dobrudscha. (Königlich-rumänisches Ministerium für auswärtige Angelegenheiten; Denkschriften und Dokumente) București, 1940, 54–59.

<sup>2</sup> См. о нем: Gemal, Dicționarul, 84–86.

<sup>3</sup> Между первым и вторым изданиями этой книги имеется разница. Произведение, выпущенное в 1966 году в Анкаре, было переработано не только стилистически, но и по содержанию. В новом издании нашли отражение все негативные события, которые пришлось пережить автору между 1940 и 1966 гг.: депортация его соотечественников из Крыма, умалчивание этого факта тогдашним правительством Румынии, убийство его брата, совершенное румынскими коммунистами, притеснение мусульманской религии, а также крымскотатарского самосознания в коммунистической Румынии не прошли бесследно для Улькюсала.

<sup>4</sup> См. соответствующую статью в газете: Эмель Меджмуасы. № 134 (Канун II 1939), 9–14 (Кырымчылык ве Романия).

Союза: по мнению «Эмель», независимые от Москвы Украина и (татарский) Крым соответствовали бы и интересам румынской внешней политики. Однако дальнейший ход истории показал, насколько иллюзорными были надежды на крах ненавистного Советского Союза – для татар Добруджи последствия оказались особенно тяжелыми. Узнав в 1939 году о пакте между Гитлером и Сталиным и их совместном нападении на Польшу, национальное движение крымских татар пришло в ужас. «Эмель» решительно осуждал агрессию немцев и большевиков<sup>1</sup>. Скептической точки зрения по отношению к национал-социалистам придерживался Мустеджиб Улькюсал и позже, когда нацистская Германия и СССР вели войну уже против друг друга, и он сам, находясь в Берлине, прилагал усилия для того, чтобы были учтены интересы крымских татар. Дневник Улькюсала, который он вел в 1941–1942 гг. в Берлине, однозначно показывает, что он с недоверием относился к амбициям немецкой оккупационной политики<sup>2</sup>. Однако усилия татар Добруджи добиться соблюдения интересов своих братьев, крымских татар, шли вразрез с интересами Берлина и Бухареста, и потому не увенчались успехом. Те немногие крымские татары, которые смогли скрыться от советской армии в Добруджу, систематически подвергались преследованию после прихода коммунистов к власти в Румынии. Вместе с ними жертвами гонений стали все те татары Добруджи, чья антисоветская позиция была известна, и те, кто помогал беженцам из Крыма: так в 1948 году был убит брат Мустеджиба, харизматический писатель Неджиб Х. Фазыл<sup>3</sup>. Эта смерть сделала Неджиба Х. Фазыла национальным героем для посткоммунистического поколения татарских активистов. Для исторического самосознания татар

---

<sup>1</sup> См.: Эмель Меджмуасы. № 142 (Ейлюл 1939), 1–8 (Хак ве шериф йолунда Лехистан).

<sup>2</sup> Впервые воспоминания Улькюсала были опубликованы в виде серии в девяти номерах газеты «Эмель», позже они были изданы как монография; см.: Ülküsal, Müstecib: İkinci dünya savaşında 1941–1942 Berlin hâtraları ve Kırım'ın kurtuluş dâvası. İstanbul: Emel Yayını, 1976.

<sup>3</sup> См.: Williams, Crimean Tatars, 288.

Добруджи сегодня он играет более значимую роль, чем его старший брат, который смог спастись, скрывшись в Турции<sup>1</sup>.

1945–1989: татары Добруджи под властью коммунистов.

В послевоенной Румынии, которая в 1947 году была вынуждена окончательно отказаться от южной Добруджи, татары до 90-х гг. представляли самую большую группу мусульманского населения. Конституция 1948 года предусматривала для всех живущих в Румынии наций начальное школьное образование на родном языке. Так как Турция в то время считалась капиталистическим врагом и являлась членом НАТО, коммунистическое правительство приняло решение обучать турков и татар отдельно. Не считаясь с мнением крымскотатарских интеллектуалов Добруджи, которые до сих пор именовали себя «крымские турки» и считали турецкий язык своим родным языком (по крайней мере, литературным языком), румынское правительство добилось того, чтобы татары рассматривались как отличная от турков нация. И по этой причине они должны были изучать в школе татарский язык. Но какой татарский? Крымские татары были депортированы по приказу Сталина, и коммунистическое правительство Румынии не могло позволить, чтобы в Добрудже и дальше крепло самосознание крымских татар. По этой причине были импортированы школьные учебники из Казани.

Но язык волжских татар очень сильно отличался от языка татар Добруджи, так что в середине 50-х гг. уже не вызвала сомнений необходимость составления школьных учебников на местном татарском языке<sup>2</sup>. Благодаря этой мере (предпринятой во время коммунистического режима в Румынии), язык татар Добруджи впервые поднялся на уровень литературного языка. Однако, в школах для мусульман обучение велось на родном языке лишь до 1959 года, позже татары были вынуждены отдавать своих детей в румынские школы. В 1967 году в ходе государствен-

---

<sup>1</sup> Вполне очевидно, что он является для татар Добруджи местным Челеби Чиханом, а именно героем, павшим за дело нации. В подтверждение этого преклонения можно привести литературное произведение Гюнер Акмоллы (под. 1941); Akmolla, Güner: Vatan. Köstence: Europolis, 1999; его же: Bağışlaymız. Constanța: Metafora, 2003.

<sup>2</sup> См.: İbrahim, Comunitatea, 179–94. Эти учебники выпускались в 1956–1958 гг. тиражом от 1000 до 2400 экземпляров.

ной политики ассимиляции была закрыта и семинария в Меджидии. И только в 1970-х гг. в программу некоторых начальных школ были введены уроки турецкого языка по новым соответствующим учебникам<sup>1</sup>.

В то время как в самой Добрудже в 1960–1970-е гг. работа по исследованию татарской литературы и языка приостановилась, восточноевропейские тюркологи и языковеды уделяли интенсивное внимание языковому и литературному наследию различных татарских этнических групп (таты, ногайцы и другие). Наряду с румынскими учеными в Бухаресте, в 50–60-е гг. трудились венгерские и польские ученые над сбором и документацией различных диалектов. Свою задачу они видели в том, чтобы анализировать многообразие языка, который обычно так обобщенно называют татарским<sup>2</sup>. Побочный эффект этой языковедческой деятельности выразился в том, что местное население получило импульс для сбора своего богатого фольклора и его культивирования. В 1980-е гг. оживилась литературная деятельность татар на турецком и татарском языках: находящееся в Бухаресте издательство национальных меньшинств «Критерион» опубликовало в 1980 году сборник по фольклору «Бозторгай», который был переиздан в 1996 году в расширенном варианте<sup>3</sup>. Еще во время коммунистического правления были выпущены первые из пяти томов сборника «Ренклер»<sup>4</sup>. Они содержат беллетристические и историографические тексты на татарском и турецком языках. «Ренклер» уже к концу коммунистической эры стал местом сбора

---

<sup>1</sup> См.: Schöpfli, George: *The Turkic Peoples of Romania* // Bainbridge, Margaret (под ред.): *The Turkic Peoples of the World*. London und New York 1993, 201–205. Эти учебники и книги по чтению на турецком языке, предусмотренные также и для татарских учеников, были составлены татарином Ахмед-Наджи Дж. Али (род. 1924) (см. о нем: Gemal, *Dicționarul*, 35–40) и турком Мустафой Али Мехметом и изданы в 1972–1973 гг. в Бухаресте.

<sup>2</sup> Из этого поколения тюркологов хотелось бы здесь упомянуть Владимира Дримбу, который в 1950–1970-е гг. интенсивно занимался исследованием татар Добруджи; о тюркологических исследованиях см. также: Cossuto, *Il senso*, 141–147.

<sup>3</sup> Ali, Ahmet-Naci Cafer: *Boztorgay. Folklor toplami. Bükreş: Kriterion, ekinci basılış* 1996.

<sup>4</sup> Эти книги вышли также в издательстве «Критерион» в период между 1987–1993-ми гг.



и платформой для старого поколения татарских интеллектуалов, которые еще помнили о татарском школьном образовании, существовавшем до 1959 года, и желавших поделиться своими знаниями и опытом. Публикацию «Ренклер» можно рассматривать как первый однозначный признак вновь зарождающегося татарского национального самосознания, первостепенной задачей которого на первый момент являлось сохранение татарского языка.

С 1990 года: возрождение татарского национального самосознания.

Идея культурного возрождения 80-х гг. нашла свое воплощение в жизни непосредственно после свержения коммунистического режима в декабре 1989 года. После недолгой попытки объединить обе этнические группы – турков и татар, в единую организацию меньшинств, обе группы сразу же пошли раздельными путями. Возрождение татарского национального самосознания нашло свое отражение в политическом смысле в основании «Демократического союза мусульманских тюрко-татар Румынии» (УДТТМР) и в культурном плане – в издании газеты «Карадениз» (с 1990 года), которая стала рупором УДТТМР.

В области литературного творчества с 1990 года появились многочисленные публикации в Бухаресте и Констанце. Наряду с современной лирикой<sup>1</sup>, на татарском книжном рынке преобладают книги по краеведению. В ряду новых публикаций особенно выделяются автобиографические произведения, а также воспоминания очевидцев событий, охватывающих тяжелый период лишений и гонений после 1945 года<sup>2</sup>. Дополнительно к этому выбору книг предлагаются переизданные книги, впервые выпущенные еще до коммунистического периода, а также научные историко-биографические статьи, посвященные общетатарским или же ре-

---

<sup>1</sup> Из среды старых именитых поэтов, продолжающих свою литературную деятельность в контексте воспитания в молодежи крымскотатарского национального самосознания, здесь можно упомянуть Яшара Меммедемина (род. 1936), который регулярно публикует также и в «Карадениз» и в «Чаш»; о нем см.: Gemal, Dicționarul, 239–246.

<sup>2</sup> Они издавались на румынском, татарском, турецком языках или же на смешанной форме последних двух.



гиональным вопросам<sup>1</sup>. С 1990 года татары Добруджи принимают активное участие на конференциях в Турции, в Крыму, на Балканах и на Северном Кипре. Здесь они сообщают о положении и развитии языка и литературы в Добрудже, тем самым способствуя тому, что эта немногочисленная группа тюркского мира не была забыта. Соответственно возрастает число статей по этим темам в сборниках, объединяющих статьи конференций<sup>2</sup>. При этом следует отметить готовность участников конференций приблизить свою позицию к мнению приглашающей стороны – ибо в Крыму они представляют себя татарами, а в Анатолии – турками. Современные татарские ученые Добруджи и в этом четко следуют тактике своих предшественников 1930-х гг..

«Карадениз» («Мареа Неагра») является важнейшим источником современной истории татар Добруджи, и по этой причине я коротко представлю эту газету в заключение статьи. Эта ежемесячная газета не распространяется в рознице, а финансируется за счет государства и распространяется среди подписчиков. Она является собой богатейший исследовательский материал для историков и тюркологов. Название («Черное море») указывает на геополитическую направленность УДГТМР, которая пытается связать исторические корни и также будущее татар Добруджи далеко за пределами Румынии с Крымом и Турцией. Три флага, а именно Румынии, крымских татар и Турции (слева направо) под логотипом показывают многоплановость идентичности и лояльности татар Добруджи. Большая доля символичности присуща также логотипу с правой стороны от названия: мечеть возвышается над тамгой крымских ханов, и это должно указать на то, что религиозная и культурная идентичность базируются на фундаменте национального самосознания. Ислам является, таким образом, важ-

---

<sup>1</sup> С научной точки зрения особенный интерес представляет том со статьями интернациональной конференции о происхождении татар, проведенной татарским историком Тахсин Джемилем в 1994 году; см.: Gemil, Originea tătarilor – переизданная в сокращенном варианте Gemil, Tahsin: Tătarii în istorie și în lume. București: Kriterion, 2003.

<sup>2</sup> Особенно активную деятельность проявляют супруги Енвер и Недрет Махмут (1935 и 1934 года рождения); см., например: Mahmut, Nedret: Dobruca Türk edebiyatı: dünü, bugünü, yarını // Gürel, Zeki (под ред.): İkinci Türk Dünyası Yazarlar Kurultayı, Bildiriler. Ankara: İlesam, 1998, 265–273.

ной, но всего лишь частью татарской идентичности. Читатели газеты сталкиваются с этой смесью национального и религиозного мировоззрения в многочисленных статьях. В них проявляет себя идеология, родственная тому турецко-исламскому синтезу, который известен с 1980-х гг. в Турции. С левой стороны от логотипа бросается в глаза знаменитое выражение Гаспринского «дилде, фикирде, иште бирлик» (единство в языке, мыслях и поступках), что не только документирует связь с крымскотатарской историей, но и позволяет распознать пантюркистскую направленность.

В конце 1990-х гг. дополнительно к «Карадениз» стали издаваться молодежная газета «Чаш» («Танарул») и с 2002 года – приложение для женщин «Кадын». Статьи в газетах для молодежи и женщин печатаются, как и в «Карадениз», на румынском, турецком и татарском языках. В то же время, с 1997 года, после того как Неджат Салих (1953 года рожд.)<sup>1</sup> перенял руководство УДТТМР, наблюдается следующая тенденция: большую часть статей, в частности, на актуальные политические темы публиковать на татарском языке. Это решение в пользу татарского языка не было бесспорным, ибо родной язык румынских татар был возведен до статуса литературного в обход турецкому лишь по указанию коммунистического румынского режима. Не удивительно, что даже бывший руководитель УДТТМР Дженан Болат напоминал своим землякам, предостерегая их от ошибок, что «предводители», такие как Гаспринский или М. Ниязи, всегда использовали в качестве литературного именно турецкий язык. Но при этом они никогда не забывали о своих татарских корнях<sup>2</sup>. Использование татарского языка в письменной форме он рассматривал как акт раскола (бёлмек) и разделения (парчаламаг) тюркского мира. Огромную поддержку этим представлениям о едином литературном языке оказывали в первой половине 1990-х гг. авторы статей из Турции, которые с чувством отстаивали языковое единство

---

<sup>1</sup> Gemal, Dictionarul, 282–283 см. под Negiat Sali.

<sup>2</sup> См. его статью в: Karadeniz. № 9–10 (1991), 1 (Türklügümüzü mü kaybediyoruz?).

турков и татар<sup>1</sup>. Эта ангажированность турков за языковое единство однозначно потеряла свою интенсивность с конца 1990-х гг.

К числу основных тем газет «Карадениз» и «Чаш» относятся вновь вспыхнувший интерес к истории своего народа в Добрудже<sup>2</sup>. Используя богатый краеведческий материал, авторы показывают, что татарский народ Добруджи неразрывно связан с Румынией и считает ее своей исторической родиной, а не перевалочным пунктом на пути в Анатолию или же назад в Крым. Эта тесная связь татар Добруджи с Румынией никоим образом не противоречит демонстративной солидарности с «братьями» с Крыма; более того, возвращение к теме татарского Крыма, к прошлому и настоящему этого народа является важным импульсом в деле развития культурного и исторического самосознания сегодняшних татар Добруджи, о чем свидетельствуют многие статьи. Наряду с этой центральной темой национальной идентификации, газеты с большим интересом следят за событиями политической и общественной жизни всего тюркского мира Евразии, причем высказываемые здесь пантюркистские симпатии соответствуют известному в Турции националистическому мировоззрению юлкюдю. Статьи в обеих газетах отражают культурное, религиозное и политическое влияние, которое оказывает Турецкая Республика на тюркоязычные общества на Балканах с начала 1990-х гг. Содержание газет – это обильный материал, наглядно показывающий, как Турция на правах «старшего брата» прилагает усилия для того, чтобы контролировать вопросы ислама (религии), школьного образования и литературного языка. Можно утверждать, что «Карадениз» и «Чаш» открыты для упомянутой турецкой ангажированности: так как сохранение и передача национального фольклора, традиций и мусульманской веры молодому поколению являются актуальной и сложной задачей, стоящей перед УДГТМР, и в этом она готова опираться на турецкую

---

<sup>1</sup> См. статью: Ирфана Унвера Насраттиноглу, председателя турецко-румынского общества дружбы, в которой он выступил против применения татарского языка в литературе, в газете Karadeniz № 23:3 (1993), 1 («Karadeniz'de bütünüleşmek gerek...»).

<sup>2</sup> См. экстренный выпуск газеты: Karadeniz (№ 36:1–2 (1996)), посвященный смерти Мустеджиба Улькюсала.

помощь<sup>1</sup>. Центральное значение в общем вопросе о родной культуре занимает, безусловно, дискуссия о развитии татарского литературного языка. Использование до сих пор трех языков (румынский, татарский, турецкий) обременительно для такого малочисленного национального меньшинства как татары, и потому кажутся вполне обоснованными опасения, что в будущем лишь немногие татары будут в полной мере и на литературном уровне владеть тремя языками<sup>2</sup>. По причине актуальности языкового вопроса, статьи по языковой проблематике появляются систематически. И, наконец, исследователь должен отчетливо сознавать, что обе газеты являются рупором УДТТМР и обеспечивают на своих страницах возможность выразить единую общую позицию татарского меньшинства (в духе УДТТМР) и довести ее до сведения румынского государства.

Таким образом, в конце XX века татары Румынии, в который раз за свою историю, проявляют свою жизненную энергию, свое умение сплотиться, а также неперемнную волю сохранить свой язык и этническую самобытность. Они противостоят попыткам культурной и языковой ассимиляции со стороны доминирующей Румынии или же выступающего в роли большого брата Турции. Национальное движение татар, находившееся в 1908–1940-е гг. в процессе становления, заложило своей публицистической деятельностью в Добрудже зерно общенациональной идеи, и оно возшло с 1990-х гг. При этом нельзя забывать, что коммунистическая Румыния поддерживала в 1950-х гг. процесс поиска татарской идентичности, исходя сугубо из своих интересов. В основе этой политики могло лежать намерение внести раскол между турками и татарами. Но государственная поддержка татар, как признанного национального меньшинства, привела в конечном итоге к тому, что историческая память этого народа о Крыме и

---

<sup>1</sup> В качестве примера можно привести публицистическую деятельность, которую осуществлял атташе по вопросам вероисповедания при турецком консульстве в Констанце в газетах «Карадениз» и «Чаш» со второй половины 1990-х гг. Усилия турецких учителей в области образования также были подробно освещены в прессе.

<sup>2</sup> См. статью: Али Дж. Ахмед-Наджи // Karadeniz. № 32:3 (1995), 3 (Dobruca'da konuşulan Tatar Türkçesi yazılışı hakkında düşüncelerim).

культурной принадлежности к тюркскому миру не были преданы забвению, а переданы молодежи. И вследствие этого мы наблюдаем развитие событий, которое считалось малореальным несколько десятилетий назад. А именно: к началу XXI века на берегах Черного моря, наряду с турецким народом, уверенно заявляет о себе татарский народ – как это было на протяжении предыдущих столетий.